

СЕМАНТИКА, ФОНЕТИКА, ЛЕКСИКОЛОГИЯ / SEMANTICS, PHONETICS, LEXICOLOGY

А.В. Вохминцева, С.А. Скуридина
A.V. Vokhmintseva, S.A. Skuridina

ТЕРМИНЫ РОДСТВА *ПАПА*, *БАТЮШКА* И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

THE TERMS OF KINSHIP *PAPA*, *FATHER* AND THEIR DERIVATIVES IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV"

Статья посвящена лингвостилистическому анализу лексем родственного кода «папа» и «батюшка», являющихся вариантами термина родства «отец», в романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского. Лексика родства принадлежит к древнейшим пластам языка, в связи с чем обладает значительным смысловым, стилистическим и культурным потенциалом, который активно используется в художественной литературе. В отличие от прагматического словоупотребления, в художественном тексте лексемы родственного кода выходят за рамки простой номинации, выступая важным средством создания образов, выражения авторской идеи и маркирования взаимоотношений персонажей. Актуальность исследования определяется тем, что в романе, центральной темой которого является отцеубийство и разрыв кровных уз в семействе Карамазовых, система терминов родства выполняет не только номинативную, но и смысловую функцию. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем элементы семантического, контекстуального, стилистического и статистического анализа. Всего в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» методом сплошной выборки обнаружено 167 случаев словоупотреблений лексем «папа» и «батюшка», а также их производных. Анализ указанных лексем позволяет выделить несколько значений, в которых используются термины родства. В прямом значении кровного родства употребляются лексемы «папа» (52), «папаша» (8), «батюшка» (17) и диминутивы «папочка» (14) и «папенька» (6). Лексема «папа» используется в тексте для обозначения главы церкви (3); один раз встречается притяжательное прилагательное «папин». В качестве подмены термина родства используются лексема «батюшка» (7) и «диминутив папочка» (1). Лексема «батюшка» наиболее часто востребована в романе в качестве обращения к духовному наставнику (34), она также вводится рассказчиком истории семейки Карамазовых в качестве маркера социальной иерархии (15). В некоторых контекстах представлен переход термина родства в разряд междометий, используемых для выражения эмоциональных состояний, обусловленных страхом или удивлением: батюшка-батюшки (3).

Ключевые слова: родственный код, термин родства, папа, диминутив, папенька, батюшка, Ф.М. Достоевский.

The article is devoted to the linguistic analysis of the lexemes of the kinship code "papa" and "father", which are variants of the kinship term "father", in the novel "The Brothers Karamazov" by F.M. Dostoevsky. The vocabulary of kinship belongs to the oldest strata of the language, and therefore has significant semantic, stylistic and cultural potential, which is actively used in fiction. Unlike pragmatic word usage, in a literary text, the lexemes of a related code go beyond a simple nomination, acting as an important means of creating images, expressing the author's idea and marking the relationships of characters. The relevance of the research is determined by the fact that in the novel, the central theme of which is parricide and the rupture of blood ties in the Karamazov family, the system of kinship terms performs not only a nominative, but also a semantic function. The research methodology is based on an integrated approach that includes elements of semantic, contextual, stylistic, and statistical analysis. In total, 167 cases of word usage of the lexemes "papa" and "father", as well as their derivatives, were found in F.M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov" by continuous sampling. The analysis of these lexemes allows us to identify several meanings in which kinship terms are used. In the direct meaning of consanguinity, the lexemes "papa" (52), "daddy" (8), "father" (17) and the diminutives "daddy" (14) and "daddy" (6) are used. The lexeme "papa" is used in the text to designate the head of the church (3); the possessive adjective "papa" occurs once. The lexeme "father" (7) and "diminutive daddy" (1) are used as a substitute for the term of kinship. The lexeme "father" is most often used in the novel as an address to a spiritual mentor (34), it is also introduced by the narrator of the story of the Karamazov family as a marker of social hierarchy (15). In some contexts, the transition of the term kinship to the category of interjections used to express emotional states caused by fear or surprise is presented: father-father (3).

Keywords: related code, kinship term, dad, diminutive. daddy, father, F.M. Dostoevsky.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-74-82

Работы многих исследователей посвящены изучению образа отца в разных аспектах. О нормативной и идеологической защите прав отцов рассуждают Л.А. Емелина и С.А. Яворский [9]. Е.А. Пухова описывает особенности образа отца, различия в стиле воспитания мужчин и женщин, а также изучает влияние образа отца на развитие ребенка и как влияет образ отца на мальчиков и девочек [16]. О том, как отсутствие отца в детстве и подростковом возрасте влияет на выбор партнера, рассуждают М.С. Величко и Е.С. Величко [2]. Образ современного молодого отца дошкольника составляет Л.В. Жарова с помощью изучения самооценки отцов и оценки образа отца матерью его ребенка [10]. Об освещении проблемы отцов и детей в средствах массовой информации рассуждают А.В. Вохминцева и А.А. Толкачева [4]. Отдельно отметим работу В.В. Дробан, выполненную в лингвокультурологическом аспекте на материале художественного текста: автор обращается к описанию концепта «отец» в рассказе Т. Толстой «Про отца» [7].

Целью настоящей работы является выявление функциональной значимости термина родства *отец*, представленного в романе Ф.М. Достоевского такими стилистическими вариантами, как *папа* и *батюшка*.

Несмотря на то, что существуют работы, посвященные исследованию данного термина родства [1; 3; 8; 13; 14], отметим недостаточную изученность родственного кода в художественных текстах Ф.М. Достоевского.

Лексика родства принадлежит к древнейшим пластам языка, в связи с чем обладает значительным смысловым, стилистическим и культурным потенциалом, который активно используется в художественной литературе. В отличие от прагматического словоупотребления, в художественном тексте лексемы родственного кода выходят за рамки простой номинации, выступая важным средством создания образов, выражения авторской идеи и маркирования взаимоотношений персонажей.

Актуальность исследования определяется тем, что в романе, центральной темой которого является отцеубийство и разрыв кровных уз в семействе Карамазовых, система терминов родства выполняет не только номинативную, но и смысловую функцию. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем элементы семантического, контекстуального, стилистического и статистического анализа.

В.И. Даль в один ряд с лексемой *отец* ставит такие термины родства, как *батюшка*, *батька*, *папа*, *папаша*, *папенька*, *папочка* [5]. Все они встречаются в последнем романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Трижды лексема *папа* встречается в качестве номинации титула главы римско-католической церкви. В речи Ивана: «...в этом и есть самая основная черта римского католичества <...>: «все, дескать, передано тобою папе и все, стало быть, теперь у папы» [6, т. 14, 228] и в словах Миусова: «Это не то что ультрамонтанство, это архиультрамонтанство! Это папе Григорию Седьмому не мерещилось!» [6, т. 14, 61]. Отметим, что в данном случае лексема *папа* используется в переосмысленном значении термина родства, развившемся в связи с пониманием папы римского как наместника Бога на земле, являющегося отцом для всех приверженцев католической церкви.

В значении кровного родства лексема *папа* употребляется 52 раза. Данный термин используют дети отставного штабс-капитана Снегирева: «Папа, ах папа! – проговорила вдруг горбатая девушка» [6, т. 14, 184]; «Он, папа, все знает, лучше всех у нас знает» [6, т.14, 496]. Отметим, что особенно часто (49 раз) данную лексему в качестве обращения использует Илюша, что свидетельствует о его духовной близости с отцом, унижение которого стало причиной болезни и последующей за ней смерти мальчика. Обида, нанесенная штабс-капитану Снегиреву Митей Карамазовым, является кровной обидой, обидой, нанесенной кровному родственнику (первоначально кровная обида – обида, смываемая кровью).

В синонимический ряд с доминантной *папа* входит диминутив *папочка*, образованный с помощью суффикса «-очк», который выражает эмоциональную оценку.

Чаще всего (12 раз) данный диминутив использует Илюша в качестве обращения к своему отцу: «Папочка, когда засыплю мою могилку, покроши на ней корочку хлеба» [6, т. 15, 192] или когда говорит о родителе в третьем лице: «Простите папочку, простите папочку» [6, т. 14, 187]. Подобное обращение ребенка к отцу свидетельствует об искренних теплых отношениях между ними.

Дважды диминутив употребляется в рассказе Ивана о ребенке, которого секут родители: «Ребенок кричит, ребенок, наконец, не может кричать, задыхается: «Папа, папа, папочка, папочка!» [6, т. 14, 220]. Отчаянное обращение ребенка к самому родному человеку происходит в тот момент, когда родитель является непосредственным источником боли. Ужас сцены заключается в контрасте между формой и содержанием: орудие пытки находится в руках того, к кому взывают о спасении. Иван в своем повествовании использует один из приемов эмоционального синтаксиса – градацию, основанную на повторении стилистически маркированных терминов родства, благодаря чему жестокость сцены и ее аномальность становятся наиболее наглядными: родной «отец посек дочку» [6, т. 14, 220].

Один раз диминутив использует Арина Петровна Снегирева в качестве обращения к мужу: «Папочка, дай и мне цветочков» [6, т. 15, 190]. Следует предположить, что роль отца у штабс-капитана выходит на первый план. Он больше отец, чем муж, и это объясняется не только количеством детей у Снегиревых. Снегирев является отцом

семейства («многочисленным семейством обременен» [6, т. 14, 67]), он отец и для умалишенной жены, которую тоже величает маменькой [6, т. 14, 505]: «он с своим семейством, с несчастным семейством больных детей и жены, сумасшедшей, кажется, впал в страшную нищету» [6, т. 14, 176].

Кроме этого, в романе «Братья Карамазовы» встречается диминутив *папенька*, образованный с помощью суффикса «-еньк-», придающего слову уменьшительно-ласкательный оттенок. Он был широко распространен в качестве вокатива среди дворян XIX века в России. Такое обращение демонстрировало почтение детей к родителям, подчеркивало их значимость в семье. Популярность данного вокатива отражена в литературных произведениях.

Особенно активно вокатив *папенька* использовал М.Е. Салтыков-Щедрин. В романе «Господа Головлевы» встречаем: «Хорошо еще, что папенька ни об чем не узнал, – каково бы ему было при его-то положении?» [17]. В цикле очерков «Круглый год»: «Но по части мужских одеяний ничего не нашлось, кроме четырех дворянских мундиров, в которых папенька и дедушка в свое время щеголяли на выборах» [17]; «Представьте себе, папенька точно угадал, что вы сделаете это предположение!» [17]. В цикле очерков «Убежище Монрепо»: «При папеньке при вашем, царство небесное, коли бы этакой случай вышел» [17]. В очерке «В среде умеренности и аккуратности»: «Мы, папенька, вас любим... и мы вам очень благодарны» [17].

В пьесе «Дикарка» А.Н. Островский использует диминутив: «Не от цыган родилась, а от благородных родителей: папенька твой и маменька-покойница были дворяне как следует»; «Папенька у них были офицер» [15].

А.А. Фет в своих рассказах часто использует данный термин: «Боясь замечаний папеньки, я избегал попадаться ему на глаза и неохотно выходил из классной в парадные комнаты»; «... седые усы и белый батистовый галстук придавали папеньке особенно праздничный вид» [20].

Однако в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» диминутив *папенька* используется только в отрицательной коннотации. Например, Митя говорит Алеше с презрением: «Федор Павлович, говорит, папенька наш, был поросенок, но мыслил он правильно» [6, т. 15, 32]. В одном предложении Митя использует обращение по имени-отчеству, термин родства (иронично), а также уничижительное сравнение с животным – все это демонстрирует пренебрежительное отношение Мити к отцу и желание дистанцироваться от него. Отметим, что Иван и Алеша данный диминутив по отношению к Федору Павловичу не используют.

Раkitин о Федоре Павловиче говорит фамильярно, называя его папенькой, хотя не состоит с ним в родстве: «А папенька пьяный и неводержный беспутник, никогда и ни в чем меры не понимал» [6, т. 14, 73]. Сочетая диминутив с экспрессивно-оценочными прилагательными *пьяный* и *неводержанный*, Раkitин пытается доказать Алеше, что его отец является человеком, недостойным уважения, любви и прощения.

Используется диминутив *папенька* в уже приведенной нами сцене наказания ребенка родителями, которую приводит в своем рассказе Иван, рассчитывая вызвать негодование Алеша: «Папенька рад, что прутья с сучками, «садче будет», говорит он, и вот начинает «сажать» родную дочь [6, т. 14, 219]. Радость отца от того, что он причиняет боль своему ребенку, становится еще более чудовищной на фоне ласковой лексемы *папенька*, которая традиционно подразумевает любовь, ласку и заботу.

В традиционном обществе родители являются источником поддержки и опоры для своих детей. В семье Карамазовых эта модель отношений отсутствует, поэтому рассказчик использует лексему *папенька*, в связи с чем становится очевидным его осуждающее отношение: «...вследствие холодного здравого рассуждения, подсказавшего ему, что от папеньки никакой чуть-чуть серьезной поддержки не получит» [6, т. 14, 15].

Один раз в тексте встречается притяжательное прилагательное, образованное от существительного *papa*. В речи Коли Красоткина: «...я и выменял ему на книжку,

из папина шкафа» [6, т. 14, 493]. В сочетании с существительным, оно определяет принадлежность предмета.

В синонимический ряд с доминантой *papa* входит также лексема *папаша*. В романе «Братья Карамазовы» она встречается 8 раз в негативной коннотации: «...если бы папаша о нем и вспомнил» [6, т. 14, 10]; «...глядя на папашу» [6, т. 14, 73]. Отметим, что данный вариант обозначения Федора Павловича Карамазова используют только автор и Ракитин. Дважды лексему использует Митя в «Исповеди горячего сердца» по отношению к своему начальнику – подполковнику: «А ведь у папаша казенных-то денег четырех тысяч пятисот рублей нет» [6, т. 14, 103].

В традиционной русской культуре лексема *батюшка* используется для обращения к отцу по крови и (или) к духовному наставнику. Обе фигуры являются символом защиты и поддержки для человека. Лексема *батюшка* в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» встречается 76 раз. Среди них встречается употребление лексемы в значении кровного родства: «К тому же батюшки не будет» [6, т. 14, 71]; «Да еще же бы с вашим батюшкой!» [6, т. 14, 71]; «Да и нехорошо, батюшка, будет, нехорошо совсем» [6, т. 14, 130].

В значении духовного родства лексема *батюшка* встречается 34 раза. Ее используют по отношению к старцу Зосиме: «Слышали о тебе, батюшка, слышали» [6, т. 14, 45], признавая, таким образом, духовное родство с ним.

Арина Петровна, находясь в парадигме патриархальной семьи, обращается к мужу: «Николай Ильич, батюшка, я ль тебе не угодила» [6, т. 14, 184]. Использование имени-отчества демонстрирует уважительное отношение к супругу, а употребление термина родства показывает, что роль отца выше, чем функция мужа. Кроме этого, в тексте наблюдается инверсия в обращении отца к сыну. Снегирев обращается к Илюше: «Батюшка, милый батюшка!» [6, т. 14, 190]. Такое замещение термина родства поясняет автор: «У него была привычка, еще когда Илюша был в живых, говорить ему ласкаючи» [6, т. 14, 190]. Как указывает С.А. Скуридина, в романе «Преступление и наказание» подобное явление наблюдается по отношению к Родиону Раскольникову, имя которого в рамках народной этимологии связывается с родом: «в одном восклицании Порфирия Петровича имени-отчества Раскольникова и лексем, связанных с родством: «Батюшка! Родион Романович! Родименький! Отец! Да что с Вами?» [6, т. 6, 264] – Раскольников не только связывается со всем человеческим родом, но и отмечается его главное предназначение как мужчины – быть отцом рода [18, 152].

Снегирев в разговоре с Алешей использует лексему родства, перешедшую в разряд междометий, выражающих эмоцию страха, радости, возмущения или удивления: «Батюшки! Да я уж четыре года не видал таких денег, господи» [6, т. 14, 190]. Использование лексемы *батюшка* при вербальном выражении эмоций направлено на скрытое призывание помощи: человек, столкнувшийся с каким-то нестандартным явлением, ищет поддержку у воображаемых защитников, в роли которых могут выступать и представители близкого родства, с детства выполнявшие охранительную функцию, – отец и мать. Подобные междометия часто встречаются в произведениях литературы. Так, у М.Е. Салтыкова-Щедрина встречаем: «Ах, батюшки, воры!» [17]. В очерке В.К. Короленко: «И-и, батюшки! Померзла картошка-то у нас ноне, вся померзла» [12]. В повести В.П. Желиховской: «Ай, батюшки! Никак гроза? – спохватилась Маша» [11].

Лексема *батюшка* в качестве вокатива по отношению к людям, с которыми адресант не состоит в кровном родстве была распространена среди дворян XIX века в России. Такая форма обращения служила маркером социальной иерархии и использовалась для выражения почтения. Ее популярность отражена в литературных произведениях. Активно данную лексему использует М.Е. Салтыков-Щедрин: «Василий Иваныч! батюшка! что с вами?»; «Алексей Степаныч! батюшка! да почему же?» [17]. У А.Н. Островского встречаем: «Точно, батюшка, ваше высокоблагородие, Михайло Тарасыч, я его... топор этот взял» [15]. В романе Л.Н. Толстого: «Ах, батюшки! – вскрикнул Левин так громко, что Сергей Иванович испугался» [19].

В романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» лексема в подобном значении встречается 15 раз. Служанка обращается к Мите: «Батюшка, Дмитрий Федорович, голубчик, не погубите барыню» [6, т. 14, 367]; штабс-капитан говорит Коле Красоткину, который по возрасту годится ему в сыновья: «Батюшка, ваше превосходительство» [6, т. 14, 505]; денщик Афанасий обращается к офицеру Зиновию, при котором он состоит: «Ваше благородие, батюшка барин» [6, т. 14, 271].

Один раз в романе «Братья Карамазовы» встречается лексема *батька*: «А теперь чего я туда поскачу, если все это батька выдумал?» [6, т.14, 252]. В ней нет нейтрально-официальной (*ср. отец*) и уменьшительно-ласкательной (*ср. папенька*) коннотации. Данную лексему использует помещик Федор Павлович Карамазов с целью превращения важного разговора в плоскость цинизма и фарса.

Всего в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» обнаружено 167 случаев словоупотреблений, входящих в один синонимический ряд с лексемой *отец*. Их анализ позволяет выделить несколько значений, в которых используются термины родства. В прямом значении кровного родства употребляются лексемы *папа* (52), *папаша* (8), *батюшка* (17) и диминутивы *папочка* (14) и *папенька* (6). В качестве подмены термина родства используются лексема *батюшка* (7) и диминутив *папочка* (1). Также встречаются варианты употребления лексемы *батюшка* в качестве обращения к духовному наставнику (34), в качестве маркера социальной иерархии (15), в качестве междометия (3). Кроме этого, лексема *папа* используется в тексте для номинации главы церкви (3); один раз встречается адъектив *папин*.

1. Бертнес Ю. «Христос-отец»: к проблеме противопоставления отца кровного и отца законного в «Подростке» Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 1998. № 5. С. 409–415.
2. Величко М.С., Величко Е.С. Феномен отсутствующего отца: отсутствие отца в добрачных отношениях российской молодежи // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2025. Т. 1. № 14. С. 92–94.
3. Власенко Н.М. Притча о блудном сыне как история о милости отца в романе Ф.М. Достоевского // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2022. № 2 (18). С. 54–88.
4. Вохминцева А.В., Толкачева А.А. Освещение проблемы отцов и детей в СМИ // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2024. № 2 (53). С. 116–119.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. М., 1978.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1988.
7. Дробан В.В. Концепт «отец» в рассказе Т. Толстой «Про отца» // *Континуальность и дискретность в языке и речи: Материалы VI Международной научной конференции, Краснодар, 24–28 октября 2017 года*. Краснодар, 2017. С. 100–104.
8. Дьячковская Т.А. Тема «отцов и детей» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // *Институты и механизмы инновационного развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, экологии, биологии, политологии, психологии, медицине, философии, филологии, социологии, химии, математике, технике, физике: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 декабря 2013 года*. СПб, 2013. С. 49.
9. Емелина Л.А., Яворский С.А. Отцы без права на отцовство: семейно-правовые механизмы обеспечения баланса интересов отцов и детей // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2024. Т. 14. № 6. С. 90–102.
10. Жарова Л.В. Образ современного отца глазами отцов и матерей дошкольников Тверской области // *Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников, посвященной Году семьи, Тверь, 24–25 апреля 2024 года*. Тверь, 2024. С. 27–32.

11. Желиховская В.П. Во имя долга. Кукла. Над пучиной. Три рассказа для юношества В.П. Желиховской / с рис. А.А. Чикина. СПб., 1899.
 12. Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Повести и рассказы. М., 1953.
 13. Кузнецова Е.В. Идеальный образ отца семейства в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 февраля 2015 года / отв. ред. А.А. Сукиасян. Т. 1. Уфа, 2015. С. 176–178.
 14. Липина А.А. Типология образов отцов и детей «случайных семейств» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Научные труды молодых ученых-филологов: сборник материалов Всероссийской конференции молодых ученых-филологов, Москва, 10–13 октября 2019 года. Т. XIX. Ярославль, 2020. С. 44–49.
 15. Островский А.Н. Дикарка: комедия в 4 д. / соч. А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева. М., 1879.
 16. Пухова Е.А. Образ отца в современной российской ментальности или влияние образа отца на личность // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–04 октября 2023 года. СПб, 2024. С. 99–103.
 17. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 15. М., 1966.
 18. Скуридина С.А. Об особенностях модели ономастического творчества Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 24. СПб, 2024. С. 144–154.
 19. Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман в 8 ч. Ч. 1–4. Л., 1982.
 20. Фет А.А. Сочинения и письма: в 20 т. Т. 3. Повести и рассказы. Критические статьи. СПб., 2006.
1. Bertnes Yu. "Khristos-otets": k probleme protivopostavleniya ottsa krovnogo i ottsa zakonno v "Podrostke" Dostoevskogo // Problemy istoricheskoy poetiki. 1998. № 5. S.409–415.
 2. Velichko M.S., Velichko E.S. Fenomen otsutstviyushchego ottsa: otsutstvie ottsa v dobrachnykh otnosheniyakh rossiyskoy molodezhi // Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziyskom prostranstve. 2025. T. 1. № 14. S. 92–94.
 3. Vlasenko N.M. Pritcha o bludnom syne kak istoriya o milosti ottsa v romane F.M. Dostoevskogo // Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal. 2022. № 2 (18). S. 54–88.
 4. Vokhmintseva A.V., Tolkacheva A.A. Osveshchenie problemy ottsov i detey v SMI // Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki. 2024. № 2 (53). S. 116–119.
 5. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. 1. A–Z. M., 1978.
 6. Dostoevskiy F.M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. L., 1972–1988.
 7. Droban V.V. Kontsept "otets" v rasskaze T. Tolstoy "Pro ottsa" // Kontinual'nost' i diskretnost' v yazyke i rechi: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Krasnodar, 24–28 oktyabrya 2017 goda. Krasnodar, 2017. S. 100–104.
 8. D'yachkovskaya T.A. Tema "ottsov i detey" v romane F.M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy" // Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya v ekonomike, proektnom menedzhmente, obrazovanii, yurisprudentsii, ekologii, biologii, politologii, psikhologii, meditsine, filosofii, filologii, sotsiologii, khimii, matematike, tekhnike, fizike: sbornik nauchnykh statey po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 27–28 dekabrya 2013 goda. SPb, 2013. S. 49.
 9. Emelina L.A., Yavorskiy S.A. Ottsy bez prava na ottsovstvo: semeyno-pravovyye mekhanizmy obespecheniya balansa interesov ottsov i detey // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2024. T. 14. № 6. S. 90–102.
 10. Zharova L.V. Obraz sovremennogo ottsa glazami ottsov i materey doshkol'nikov Tverskoy oblasti // Psikhologiya, obrazovanie: aktual'nye i prioritetnye napravleniya issledovaniy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh i ikh nastavnikov, posvyashchennoy Godu sem'i, Tver', 24–25 aprelya 2024 goda. Tver', 2024. S. 27–32.
 11. Zhelikhovskaya V.P. Vo imya dolga. Kукла. Над пучиной. Три рассказа для юношества В.П. Желиховской / с рис. А.А. Чикина. СПб., 1899.
 12. Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Повести и рассказы. М., 1953.

13. Kuznetsova E.V. *Ideal'nyy obraz ottsa semeystva v romane F.M. Dostoevskogo "Idiot" // Sovremennaya nauka: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Ufa, 25 fevralya 2015 goda / otv. red. A.A. Sukiasyan. T. 1. Ufa, 2015. S. 176–178.
14. Lipina A.A. *Tipologiya obrazov ottsov i detey "sluchaynykh semeystv" v romane F.M. Dostoevskogo "Idiot" // Nauchnye trudy molodykh uchenykh-filologov: sbornik materialov Vserossiyskoy konferentsii molodykh uchenykh-filologov*, Moskva, 10–13 oktyabrya 2019 goda. T. XIX. Yaroslavl', 2020. S. 44–49.
15. Ostrovskiy A.N. *Dikarka: komediya v 4 d. / soch. A.N. Ostrovskogo i N.Ya. Solov'eva*. M., 1879.
16. Pukhova E.A. *Obraz ottsa v sovremennoy rossiyskoy mental'nosti ili vliyaniye obraza ottsa na lichnost' // Aktual'nye voprosy psikhologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika: Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 03–04 oktyabrya 2023 goda. SPb, 2024. S. 99–103.
17. Saltykov-Shchedrin M.E. *Sobranie sochineniy: v 20 t. T. 15. M.*, 1966.
18. Skuridina S.A. *Ob osobennostyakh modeli onomasticheskogo tvorchestva Dostoevskogo // Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya*. T. 24. SPb, 2024. S. 144–154.
19. Tolstoy L.N. *Anna Karenina: roman v 8 ch. Ch. 1–4. L.*, 1982.
20. Fet A. A. *Sochineniya i pis'ma: v 20 t. T. 3. Povesti i rasskazy. Kriticheskie stat'i*. SPb., 2006.

Информация об авторах

Алина Витальевна Вохминцева,
Воронежский государственный технический
университет (Воронеж, Россия).
394006, Россия, г. Воронеж,
ул. 20-летия Октября, 84.
Ассистент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации.
Научные интересы: термины родства,
лингвистика, поэтика художественного текста.
ORCID ID: 0009-0005-3754-7928
SPIN-код: 1054-1408, AuthorID: 1157816
E-mail: v.alya1@yandex.ru

Светлана Анатольевна Скуридина,
Воронежский государственный технический
университет (Воронеж, Россия).
394006, Россия, г. Воронеж,
ул. 20-летия Октября, 84.
Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
и межкультурной коммуникации.
Научные интересы: ономастика, лингвистика,
поэтика художественного текста.
ORCID ID: 0000-0002-2313-2482
SPIN-код: 5975-9507, AuthorID: 654307
E-mail: saskuridina@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.05.2026;
одобрена после рецензирования 28.05.2026;
принята к публикации 28.05.2026;
опубликована 23.06.2026.

Information about the authors

Alina V. Vokhmintseva,
Voronezh State Technical University
(Voronezh, Russia).
394006, Russia, Voronezh, 20th Anniversary
of October str., 84
Assistant of the Department of Russian Language
and Intercultural Communication.
Research interests: kinship terms, linguistics,
poetics of literary text.
ORCID ID: 0009-0005-3754-7928
SPIN code: 1054-1408, AuthorID: 1157816
E-mail: v.alya1@yandex.ru

Svetlana A. Skuridina,
Voronezh State Technical University
(Voronezh, Russia).
394006, Russia, Voronezh, 20th Anniversary
of October St., 84.
Doctor of Sciences in Philology, Professor,
Head of the Department of Russian Language
and Intercultural Communication.
Research interests: onomastics, linguistics,
poetics of literary text.
ORCID ID: 0000-0002-2313-2482
SPIN-код: 5975-9507, AuthorID: 654307
E-mail: saskuridina@yandex.ru

The article was submitted 13.05.2026;
approved after reviewing 28.05.2026;
accepted for publication 28.05.2026;
published 23.06.2026.

Ссылка для цитирования: Вохминцева, А.В., Скуридина, С.А. Термины родства *пана, батюшка* и их производные в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // *Philologos*. 2026. № 2 (69). С. 74–82. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-74-82.

For citation: Vokhmintseva A.V., Skuridina S.A. The terms of kinship *papa*, *father* and their derivatives in F.M. Dostoevsky's novel "The brothers Karamazov" // Philologos. 2026. No. 2 (69). Pp. 74–82. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-74-82.

Права: © А.В. Вохминцева, С.А. Скуридина (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).